

Ван Шэн вовремя привел Мейера Цянвэя на встречу. Проснувшись рано утром, чтобы пройти утренний урок, Ван Шэн знал, что он торопится, поэтому поспешил к нему, даже не позавтракав.

«Старый Чжоу, получи приличный завтрак», - Ван Шэн был совсем невежлив и крикнул встреченному Гуань Ши: «Не говори мне лучше есть, если ты разбогатеешь!»

Гуаньши Чжоу без смеха и слез поприветствовал Ван Шэна и Мэйэр Цянвэя в гостевом зале, а затем поспешно приказал на кухню принести завтрак.

Правила все еще оставались прежними: после того, как Мейер и Цянвэй встретили императора, они вошли во внутренний зал и с радостью выяснили, как потратить деньги с императрицей. Ван Шэн и император Чжоу Гуаньши позавтракали в боковом зале гостевого зала.

«Что ж, я наконец-то знаю, как тратить деньги», - Ван Шэн только откусил и попробовал мясо с кухни. Мясо чудовища с семью звездами - лучший тоник для монаха, мясо чудовища на один уровень ниже, чем его собственный уровень развития. Очевидно, это было специально подготовлено для Ван Шэна.

Раньше я ел здесь, у императора, хотя это тоже было очень нежно и вкусно, но я никогда не употреблял такого уровня мяса монстров. Похоже, что вчерашние замечания Ван Шэна сработали.

«Я тоже в замешательстве. Мне не нужно тратить золотые монеты, как только они у меня есть. Я действительно волнуюсь». Император поднял бокал для вина у Ван Шэна, и Ван Шэн также взял бокал для вина. сопроводить его.

«Вы правы. На многие вещи не хватает золотых монет. Если вы зарабатываете золотые монеты и тратите их, зачем беспокоиться об этом». Император, казалось, разгадывал это всю ночь, поставил свой бокал и сказал Ван Шэну.

Ван Шэн прогрыз мясо чудовища во рту, освободил руку, чтобы показать императору большой палец, а затем продолжил грызть. У скупого императора не так много возможностей развлекать гостей.

Император тоже ест, но его движения намного красивее, чем открытые и закрытые движения Ван Шэна. Даже если скорость быстрая, смотреть приятно.

«Вы потратите деньги?» Взбунтовавшись, я вернулся в гостевой зал, чтобы заварить чай и успокоиться. Ван Шэнцай улыбнулся императору и спросил.

«Я не думал об этом раньше, но после того, как менеджер вчера вернул твои слова, он придумал много способов», - честно ответил император. Хотя император - де-факто тесть Ван Шэна по возрасту и поколению, сейчас он говорит одинаково.

Может ли император тратить деньги, если он больше не паникует? Сколько вещей ждет его, чтобы набрать золотые монеты? Однако больше всего императора интересует культурный и экономический центр, который ему тогда предложил Ван Шэн: даже если на этот раз он должен потратить деньги, они должны быть потрачены на это. Однако больше всего императора интересует право слова, которое сказал Ван Шэн.

«Каждый имеет право говорить, пожалуйста, говорите осторожно», - попросил совета у Ван

Шэна император. В это время император действительно разговаривал с Ван Шэном, прося совета.

«Эти люди, которые учат и обучают людей, пишут статьи и восхваляют добродетели во всем мире, мы духовные борцы или культурные люди с ручками?» - с улыбкой спросил Ван Шэн.

«Конечно, это те, кто научился», - без колебаний ответил император. Шучу, для борцов вроде Ван Шэна или «Трех великих жертвоприношений» хорошо записывать суть своей собственной практики. Для них просто невозможно писать статьи, не говоря уже о хвалить их заслуги.

«Тогда вы сказали, что если мы все еще живы, есть еще люди, которые могут помнить славные битвы тех из нас, но если люди хотят знать наши дела сто лет спустя, на что они рассчитывают узнать?» Ван Шэн спросил снова.

«Боюсь, что сто лет спустя это будет зафиксировано только некоторыми историческими материалами». Тяньцзы является экспертом в этом отношении, и он сразу понял загадку: «Самое большее, это записано в семейных секретах, но эти семейные секреты тоже. Не все это видят. Боюсь, что только два-три человека в каждой семье знают ».

«Да!» Император все время думает, чтобы не стать настоящим императором, императором, который угнетает все стороны. Как и в известной поговорке, тех, кто не ищет всю жизнь, недостаточно, чтобы искать какое-то время. Император ищет основы всех возрастов. Как он мог не понять, что сказал Ван Шэн? Сто лет спустя, если вы хотите знать историю, вы можете обратиться только к книгам по истории.

Проблема в том, что книги по истории тоже пишут люди. Если люди, которые пишут книги по истории, добавят немного королевской доброты сегодня и добавят слова королевского престижа завтра, будут ли люди через сто лет подсознательно думать, что они должны испытывать такое же уважение к королевской семье? Конечно, предполагается, что королевская семья все еще будет существовать в то время и все еще будет иметь номинальное преимущество.

Имеет ли значение эта репутация? Конечно это важно! Ван Шэн сказал, что в торговых центрах хорошую репутацию можно съесть как еду. На политической арене, если репутация королевской семьи будет становиться все более и более распространенной, это будет ужасно.

Император никогда не думал, что при жизни он сможет полностью собрать весь мир под королевское командование. Однако по крупицам закладывалась основа для будущих поколений, планомерная и поэтапная реализация, а это давно запланировано.

Право говорить, которое дал ему Ван Шэн, теперь совершенно ясно императору. Какое право говорить? Когда никто не знает, что правда, а что ложь, есть несколько авторитетных ученых, которые говорят, что факты таковы. Это право говорить. По словам Ван Шэна, на самом деле это пропаганда общественного мнения.

Такого рода пропаганду можно вести не только через сто лет, но и начать незаметно сейчас, постепенно изменяя умы людей. Всегда есть люди, которые не могут совершенствоваться и хотят стать учеными и чиновниками. Пока столица всегда сохраняла лидерство и монополию в области культуры, разве это не был бы способ отбросить ее?

«Если вы действительно беспокоитесь в ближайшем будущем, то расскажите об этом миру еще раз». Ван Шэн без колебаний указал: «Просто скажите, что столица постоянно нейтральна.

«Постоянный нейтралитет?» Император задумался над этими четырьмя словами и тщательно подумал. Гуань Ши также внимательно рассматривал это рядом с собой.

Эти четыре слова сразу стали очень хорошими, независимо от того, как они вдвоем обдумывали, Ван Шэн медленно смаковал чай.

Постоянный нейтралитет, конечно, взят из Швейцарии, постоянно нейтральной страны на земле. Даже во время Первой и Второй мировых войн он был живым и невредимым, и на то действительно есть причина.

«Даже если вы постоянно сохраняете нейтралитет, не верьте другим слишком сильно. Необходимо энергично развивать свою силу», - вовремя напомнил Ван Шэн: «Это просто не дает им повода для стрельбы».

Конечно, император знал ключ к этому, кивнул и продолжил размышлять.

Теперь, когда он предложил императору развиваться в направлении Швейцарии, Ван Шэн, конечно, не забудет, как работает швейцарская банковская индустрия и сколько богатых людей во всем мире готовы вкладывать свои богатства в швейцарские банки. Похоже, что сейчас Мейер ограничен основными вассальными государствами и может заниматься только финансовой индустрией, не так ли?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50335/1397940>